

Содержание

Предисловие к русскому изданию	7
Предисловие	13

Часть I

ВСЕЛЕННАЯ МОНСТРОВ

1 Вселенная монстров	17
----------------------------	----

Часть II

РЕСПУБЛИКА ОБРАЗОВ

2 «Энциклопедия»	31
3 Комиссариат	53
4 Новая сеть	77
5 Визуальное обучение (I)	89
6 Визуальное обучение (II)	115

Часть III

ВПЕРЕД

7 Наши права	137
8 Наше общее достояние	155
9 Наша сеть	169
10 Наш архив	181
11 Наш момент	197

Coda	209
Приложение	211
Благодарности	225
Примечания	227

Предисловие к русскому изданию

Я питаю особую любовь к русской литературе. Возможно, это у меня от отца. Он родился в Одессе, и, когда я был маленьким, в нашу квартиру на Парк-авеню в Нью-Йорке часто заглядывал кто-нибудь из его родных и друзей. Они говорили на мелодичном языке и дарили мне, ребенку, шоколад в обертке с русскими буквами, казавшимися магическими рунами из иного мира, далекого и почти утраченного. Сгинувшего.

Утраченного для отца. Но не для меня...

Сегодня я работаю в Массачусетском технологическом институте и занимаюсь созданием учебных видео- и онлайн-курсов. А еще я был одним из руководителей некоммерческой организации Read Russia, миссия которой — знакомить читателей с русской литературой в переводах. Эта организация была создана мной вместе с Владимиром Григорьевым лет десять назад и поддерживается Институтом перевода. С ее деятельностью можно ознакомиться в интернете и на книжных ярмарках по всему миру. Мы разработали логотип и основную идею, посыл — что-то вроде «Русская литература все исправит», — а потом занялись производством онлайн-видео. Можно сказать, что онлайн-видео — одна из главных тем моей книги. Таким образом мир прошлого сталкивается с миром будущего.

В свете вновь происходящего столкновения этих миров мне хотелось бы сказать несколько слов.

Эпоха Просвещения оставила особый след в истории России. Екатерина Великая спонсировала Дидро, одного из героев этой книги. Кроме того, она купила библиотеку Воль-

тера и перевезла ее — все 7000 томов вместе со многими его рукописями — в Санкт-Петербург, где собиралась построить точную копию дома Вольтера под Женовой, в Ферне. Императрица просила российских послов в Европе прислать ей изображение фасада здания и по возможности планировку: «Я непременно устрою Фернейский замок в Царскосельском парке. Мне надо знать также, какие комнаты выходят в замке на север и какие на юг, восток и запад. Также важно знать, видно ли Женевское озеро из окон замка и с какой стороны расположена гора Юра...»

В 1779 г. книги Вольтера довели по суше до Любека, а оттуда на нанятом Екатериной судне отправили в Санкт-Петербург. С тех пор они находятся там. На сайте Российской национальной библиотеки, в чьем ведении эти книги сегодня, написано, что с коллекцией ознакомился сам Пушкин, когда писал «Медного всадника» и собирал информацию о Петре Великом. Потрясающе! Можно представить, с каким удовольствием он погрузился во всю эту вольтериану.

«Есть закладки без текста (из подручного материала — игральные карты, записки, счетов, черновиков Вольтера и его секретарей, обрывков писем, газет, журналов, книг). В книгах встречаются загнутые верхние и нижние углы, иногда страницы сложены вдвое. Есть в книгах засушенные цветы, травинки и соломинки, также использованные в качестве своеобразных закладок»¹.

Современная Россия неразрывно связана с деятельностью переводчиков книг. Кто знает, сколько идей, которые помогли разжечь огонь революции и перемен, проникли в царскую Россию благодаря не только судну, пришедшему из Любека, но и благодаря переводам? А сколько идей, преобразовавших мир, вышли потом из России и Советского Союза? Перевод — в центре внимания «Нового Просвещения». Моя книга начи-

нается с описания жестокой казни переводчика. Этот человек, Уильям Тиндейл, всего лишь хотел переложить Библию на язык, понятный людям, чтобы они могли читать ее самостоятельно, а не зависели от представителей духовенства, которые каждое воскресенье в церкви зачитывали им плохо подобранные отрывки из намеренно неверно переведенного на латынь текста Библии. В «Преступлении и наказании» Соня читает Раскольникову Евангелие, историю воскрешения Лазаря, — но не на церковнославянском, а в одном из первых переводов на русский язык. Достоевский сам получил новый перевод Евангелия от жен декабристов в Тобольске, по дороге на каторгу. Нет необходимости говорить, что писатель понимал, какая революционная сила таится в самом акте перевода, какой властью он обладает!²

Возникшая на заре кинематографа новая эпоха Просвещения, которую я описываю на страницах книги, особенно близка России. Великие художники экрана Вертов, Кулешов и Эйзенштейн, наряду с Томасом Эдисоном, Вейчелом Линдсеем и другими героями пятой и шестой глав этой книги, одними из первых в мире признали силу кино. Поэты и писатели начала XX в. ходили на кинопоказы, любимый мной Александр Блок писал о «мурлыкающем нежно треске», доносящемся из кинопроектора. Многих русских символистов завораживала темная магия кино с его загадочными, мелькающими в дымном полумраке зала изображениями, в которых таилось столько обещаний — и вместе с тем столько нехороших предзнаменований. «Если кинематограф вызывал... первобытный страх перед миром теней, — писал историк, — то потому, что дореволюционная Россия была умирающим обществом, одержимым фантазиями о своей кончине»³. Боже правый!

* * *

Дальние родственники, покинувшие Россию вскоре после этой кончины, приходили к нам домой и дарили мне шоколад. Но тайным кодом мне представлялась не только кириллица на обертках. Некоторые из родственников, как и часть отцовских друзей, были связаны с другими загадками — физически, телесно: на руках у них виднелись вытатуированные сине-зеленой краской странные цифры и буквы, непонятные формулы из далеких мест и времен⁴. Я был ребенком. Лагеря смерти? Что такое «лагеря смерти»?

Немцы, толкнувшие столько миллионов людей в горнило ужаса, перед этим убедили целый народ принять лежавшую в основе нацистского геноцида идеологию, которую один историк назвал «галлюцинаторной». Все газеты, книги, радио и кино нацистской Германии, а также почти все ее культурные, образовательные и социальные институты пропагандировали «фантастический», «демонологический», «апокалиптический» и «психопатический» взгляд на мир и «моральную культуру», годами вкладывая эти идеи в головы шестидесяти пяти миллионам жителей Третьего рейха⁵. К 11 декабря 2020 г., когда я отправил англоязычную версию этой книги в печать, от COVID-19 погибло триста тысяч американцев. Сегодня сообщают уже о девятистах тысячах; в России зафиксировано триста тысяч жертв, а по всему миру — шесть миллионов⁶. Во многих из этих смертей повинны люди, намеренно публикующие ложную информацию о пандемии и вакцинах. Люди, отрицающие правду и распространяющие фейки, стали причиной и тех противоречий, что раскололи американское общество, волнений в Вашингтоне и столицах наших штатов.

В начале 1990-х гг., когда я часто (возможно, даже слишком часто) бывал в России, мои гостеприимные хозяева из изда-

тельства «Вагриус» недоумевали, почему я стремился проводить больше времени не у них, а в издательстве «Просвещение». Это государственный монополист в сфере школьной литературы и на тот момент самый крупный издательский дом в мире. Что я могу сказать? Тогда, как и сейчас, я был увлечен историей эпохи Просвещения и той ролью, которую образование и средства массовой информации способны сыграть в совершенствовании (или разложении) современного общества. Всемирный банк поручил мне написать доклад об индустрии учебной литературы и о том, как освободить ее от ярма тоталитарной системы. У истоков издательства «Просвещение» стояли Ленин и Луначарский (который как народный комиссар просвещения тоже кое-что понимал в кино)⁷. И сколько же дезинформации оно вложило в головы миллионам школьников — во имя воспитания нового советского человека!

Битва против лжи — и против любой доктрины, любого мировоззрения, предлагающего в качестве идеологии «фантастическую», «демонологическую», всеохватывающую неправду, — должна представляться особенно значимой людям, рожденным и живущим на территории бывшего Советского Союза. Обличительные речи Кристофера Хитченса, в которых он клеймил преступления католической церкви, преследовавшей Тиндейла, применимы также к советскому режиму, затравившему и убившему некоторых героев этой книги, в том числе моих главных кумиров — писателей⁸. Актуальны речи Хитченса и тогда, когда наши власти лгут и сажают в тюрьмы журналистов и людей, пытавшихся донести до общества правду. Наконец, это актуально, когда в разных странах правящие режимы отменяют культуры друг друга и винят государства и целые народы в том, что творят появляющиеся там порой отдельные монстры.

Как связаны между собой акты государственного терроризма и освобождение знания? Может ли свобода знания сыграть роль в решении проблем нашего мира? Еще как!⁹ Ответы на некоторые из «проклятых вопросов» есть в этой книге. А ответы на другие появятся в следующей.

* * *

Мир тесен, и мне приятно чувствовать связь с российскими читателями. Это издание посвящается Владимиру Григорьеву. Я благодарен Дарье Берёзко, Евгению Резниченко и Анастасии Корниенко, которые помогли выходу моей книги на русском языке. Спасибо также Павлу Подкосову из «Альпины нон-фикшн» за решение выпустить ее в такое непростое время. Нет нужды говорить, что это также подарок моему папе — и он ему очень понравился бы!

Питер Кауфман
Кембридж, 9 октября 2023 г.

Предисловие

Эту книгу я начал писать больше десяти лет назад.

И сейчас, в разгар пандемии, заканчиваю.

Когда я начинал книгу, то мечтал о том, чтобы наши институты знания: университеты, библиотеки, музеи, архивы, СМИ — осознали, какая огромная власть сосредоточена в их руках, особенно сейчас, когда в их распоряжении есть интернет.

И хотел призвать их всех — всех нас — объединиться, чтобы воспользоваться своей властью и донести до общества подкрепленную доказательствами правду. Выкладывать знания онлайн. Делиться фактами в этом сошедшем с ума мире.

И вот я заканчиваю книгу — в то время как мир охвачен недугом, медицинским и информационным. Когда кремируют триста тысяч новых умерших.

Когда повсюду растет преступность. Когда безработных становится больше, чем в эпоху Великой депрессии. Когда по всему миру закрываются университеты, библиотеки, музеи, архивы и школы.

И все меньше людей способны отличить правду от вымысла.

Но тем не менее это книга надежды. Как в наши дни можно написать книгу надежды? Жан-Жак Руссо, мыслитель эпохи Просвещения, автор трактата «Об общественном договоре», в своих мемуарах заметил: «Если я хочу нарисовать весну — в действительности должна быть зима; если я хочу описать прекрасную местность — я должен сидеть в четырех стенах; и я сто раз говорил, что, если бы меня заключили в Бастилию, я создал бы там картину свободы»¹⁰.

Экраны и динамики все ожесточеннее конкурируют за наше внимание, ложная, вредоносная информация соблазняет нас всеми возможными способами, непредставимыми еще несколько лет назад. Пандемия дала нам стимул переосмыслить и изменить пути и формы распространения знания. К тому же мы живем в новое время, эпоху видео, что расширяет возможности свободомыслящих людей.

Будущее покажет, насколько успешно институты знания научатся работать с видео — и как распорядятся возложенной на них ответственностью.

*Питер Кауфман
Лейквилл, Коннектикут
11 декабря 2020 г.*

ЧАСТЬ I

**Вселенная
монстров**

1

Вселенная монстров

Уильям Тиндейл, родившийся в 1494 г. и казненный в 1536 г., считал современные ему способы обмена информацией недостаточными и основанными на несправедливости. С неослабевающим рвением он искал способ сделать так, чтобы любой человек имел доступ к знанию и мог делиться им. Тиндейл взялся за беспрецедентный проект кодирования (не зря же мы говорим о «языках» компьютерного программирования) — он задумал перевести все книги Библии, от Бытия до Откровения Иоанна Богослова, с латыни, греческого, иврита и арамейского на английский для рядового читателя. Говорят, что однажды Тиндейл сказал священнику, критиковавшему его труд, — священнику, который читал Библию только на латыни: «Я послужу тому, чтобы крестьянский мальчик знал Писание много лучше тебя». И он задействовал информационные технологии своего времени — тогдашние YouTube, веб-сайты и Twitter, связываясь с книгопечатниками, поставщиками бумаги, иллюстраторами, судовыми капитанами и кучерами по всей Европе, чтобы донести до людей знание и книгу, в которой оно содержалось¹¹.

Эта задача не была простой. Власти предержавшие времен Тиндейла, папа Климент VII и король Англии Генрих VIII, постановили: Библия может существовать и ее дозволено читать и распространять только в «собрании латинских пере-

водов» Святого Иеронима, сделанных примерно в 400 г. Наказание за нарушение этого закона было одним из самых суровых, какие только можно представить, ибо виновник посягал на целый спектр общественных отношений и считался еретиком. Выступив против Церкви и короля — тем лишь, что пытался перевести Библию на английский и распространить свой перевод, Тиндейл бросил вызов «величайшим силам Западного мира». В тот момент, когда он «в Вормсе переводил и печатал свой Новый Завет, — сообщает нам его биограф, — в Норвиче молодого человека сожгли заживо за то лишь преступление, что он владел клочком бумаги с «Отче наш» на английском»¹². К тому же текст, который переводил Тиндейл, не был произведением одного автора. Библия, как пишет один из ее современных переводчиков, «создана многими людьми, выражает разные точки зрения и отражает литературную деятельность нескольких столетий», и на раннем этапе собирание разрозненных текстов Библии в один было «процессом, подобным созданию коллажа». «Существуют и другие произведения искусства, что формировались веками, например соборы средневековой Европы», — напоминает нам этот же переводчик, но переложение Библии на английский предполагало «сложный монтаж», вроде того, что происходит при создании «некоторых величайших голливудских фильмов»¹³.

Тиндейл знал семь языков, в том числе латынь, греческий, иврит и арамейский, и все свои знания направил на то, чтобы осуществить одну задачу — перевести Библию на английский. Он был набожным христианином. «Убеждения Тиндейла и его благочестивая жизнь были исполнены такой силы, — рассказывает нам биограф, — что за время его заключения [в котором он провел 20 месяцев до смертной казни] тюремщик, дочь тюремщика и несколько других членов семьи стали

разделять его взгляды»¹⁴. Но, несмотря на всю набожность и все надежды, Тиндейла ждал страшный конец: его «задушили», как гласит посвященная ему статья «Википедии», «а затем сожгли как еретика»¹⁵. Таков оказался его удел: сначала король и Церковь десятилетиями преследовали его по всей Европе, полные решимости уничтожить (виной тому, что Тиндейла схватили, стало отвратительное, почти библейское предательство), а потом без малого два года он провел в холодной сырой темнице в Бельгии, неподалеку от Антверпена, почти все время в одиночном заключении. Бедный ученый-эрудит, который, как теперь известно, сделал для английского языка не меньше, чем Уильям Шекспир, одинокий человек, затравленный королем, Церковью и императором Священной Римской империи! Палач не сумел довести удушение до конца, поэтому, когда Тиндейла привязали к столбу, разожгли костер и огонь лизнул ему ноги, он пришел в себя и, заживо горящий, перед лицом представителей духовенства и семнадцати так называемых судей, которые столь единодушно послали его на смерть и собрались посмотреть на казнь, воскликнул, обращаясь скорее не к собравшимся, а к Всевышнему: «Господи! Открой глаза королю Англии!»¹⁶

Печальна судьба тех, кто распространяет знания.

В начале XVI века — во времена Генриха VIII, папы Льва X и папы Климента VII — в подобной жестокости не было ничего необычного. Самый ярый преследователь Тиндейла, сэр Томас Мор, сам встретил похожий конец. Разгневавшийся на него Генрих VIII сначала хотел, чтобы Мора повесили, после чего в полумертвом состоянии сняли бы с виселицы, кастрировали, выпустили ему кишки и заставили смотреть, как они горят, и только потом обезглавили бы и сожгли целиком. Но, послушав советников, король смягчился и ограничился простым отрубанием головы:

6 июля 1535 года, одетый в грубое серое рубище своего слуги... и держа в руках красный крест, сэр Томас Мор проделал недолгий путь на холм рядом с Тауэром. <...> Слишком слабый, чтобы подняться на эшафот, Мор попросил помочь ему... Он прочитал молитву «Помилуй меня, Господи» и обратился к толпе с коротким заявлением. Последние слова Мора были адресованы палачу: «Соберись с духом, человек, и делай свое дело. Шея у меня короткая, целясь получше и не бей косо, ради сохранения своей чести». Затем Мор лег, убрав длинную седую бороду из-под топора, «чтобы её не перерубили». «Так, с шуткой, — писал один потрясенный очевидец, — он и окончил свою жизнь». Голову повешенного, по обычаю, надели на кол ограды Лондонского моста. Через месяц дочь Мора, Маргарет, уговорила палача отдать ей голову отца и захоронила ее в склепе...¹⁷

Можете себе представить, чтобы какого-нибудь современного главу новостного канала — да и любого канала, но возьмем, к примеру, Руперта Мёрдока, Билла Шайна или Джека Абернети с Fox News — точно так же повесили, четвертовали или подвергли аутодафе? Смогли бы они вынести то же, что и Тиндейл? На что они готовы (или были готовы, как покажет история), помимо сиюминутного, чтобы сделать мир лучше с помощью своей власти, своего оружия, доступных им инструментов? Или же обратимся к Иоганну Гутенбергу и первым книгопечатникам — взойшли бы они на костер во имя знания?¹⁸ А Гульельмо Маркони и другие изобретатели радио? Фило Фарнсуорт? Тим Бёрнерс-Ли?

В наши дни появилось движение — иначе не назовешь, — бьющееся за освобождение знания. Его успех нельзя назвать ни всемирным, ни надежным: некоторые страны блокируют

его развитие, некоторые силы и личности пытаются сдержать его, а то и вовсе задушить. Но оно подпитывается миллиардами источников, и эти источники — люди, экраны, динамики, газетные страницы и весь современный интернет. И хотя в прошлом уже были целенаправленные, грандиозные попытки сделать так, чтобы знание пустило корни повсюду: Библия Тиндейла; первая энциклопедия, созданная в эпоху Просвещения; советский революционный эксперимент, во времена которого даже существовала такая должность, как народный комиссар просвещения; а также более близкие нам эксперименты с общественными СМИ, — теперь есть шанс исполнить мечту, лежавшую в основе всех тех великих начинаний, закрепить и преумножить достижения многовекового труда.

Получается, что это книга надежды — и огня. Сейчас, когда она пишется, вокруг, как и при Тиндейле, Вселенная монстров, ее современная версия. Каждому веку присуще свое зло, и история учит нас тому, как важно не упускать его из виду, чтобы одолеть. Во Вселенной монстров Тиндейла был Томас Мор. Сейчас он больше всего известен благодаря произведению «Утопия» 1516 г., а также лестному образу смелого и верного своим идеалам католика, каким рисуют его пьеса и фильм «Человек на все времена». Но Мор был настоящим чудовищем и как главный идеолог Генриха VIII практически единолично руководил поимкой Тиндейла. Он написал почти миллион слов — две тысячи «злостных страниц», по выражению биографа Тиндейла, — истекая ядом и желчью, обрушивая на своих оппонентов ливень нечистот¹⁹. Мартина Лютера — другого еретика, с его точки зрения, — он обвинял в том, что тот добивался права «измазать королевскую корону дерьмом»²⁰ (и это было обыденное обвинение в его устах). «Ты поцеловал в зад Лютера, испражняющегося дьявола, — писал он в одном из своих типичных писем Тиндейлу. — Я пытался вытереть

твой грязный рот, и смотри: у меня все пальцы в дерьме!»²¹ Так в XVI веке выражались, защищая собственные представления об устройстве мироздания и о духовных скрепах (не сильно все это отличается от того, что можно увидеть сегодня в интернете).

Тиндейлу приходилось трудиться среди людей, которые постоянно изобретали новые «акты очищения», или, как выразился другой ученый, новые «зрелищные наказания», — церемониальной казни подвергались не только еретики и преступники, но и распространяемые ими тексты. Сжигание книг, вырывание страниц (своего рода выпускание кишок), заключение «в темницу» — все это обыденность для Вселенной монстров XVI века. Одного автора того времени приговорили к отрубанию ушей, а его книги у него на глазах должен был сжечь палач. Приговор привели в исполнение, и закованный в колодки Принн смотрел, как пылают его труды. По словам очевидца, он едва не задохнулся от дыма — неудивительно, учитывая, что в каждом томе было более тысячи страниц²².

И правда, неудивительно.

* * *

Наше время, когда Аароны Шварцы кончают жизнь самоубийством, Джулианов Ассанжей сажают в тюрьму, а Эдварды Сноудены вынуждены отправляться в изгнание, во многом схоже с той эпохой. Снова недалек тот миг, когда нам придется задуматься, как уменьшить вред, который мы наносим миру своей политикой, давлением на СМИ; вред, который мы наносим — или позволяем наносить, давая политическим лидерам такую свободу действий. Он разрушителен, и в то же время его трудно разглядеть — как черную молнию. Сегодня самые могущественные организации мира снова пытаются подавить

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru